

Ваханская долина. Часть 2: Ямчун и Вранг

Продолжаем путь по Ваханской долине, южной границе Горного Бадахшана между Памиром и Гиндукушем. В прошлой части была "ближняя" половина долины, крепость Каахкха и несколько мазаров - священных рощ с рогами архаров на жертвенниках. Впереди - крепость Ямчун, горячие источники Биби-Фатима, буддийский монастырь в селе Вранг и тлетворное влияние Запада туризма на местных жителей.

Как и большинство памирских долин, Ваханская (она же Ишкашимская, но оба названия не вполне корректны - см. прошлую часть) долина линейна, и большинство её кишлаков нанизаны на одну дорогу. Но у стоящего практически в середине долины Туггоза мы свернули на серпантин и начали, почти как самолёт, стремительно набирать высоту по зигзагам. За рекой как на ладони Хандод - село-райцентр афганского Вахана (а есть ещё пакистанский, кашмирский и китайский!), этого хорошо заметного на карте "хвостика" к Китаю, внешне ничем не выделяющегося среди других заречных сёл:

2.

А выше - разрушенная крепость Ямчун донельзя романтического облика:

3.

Дальше дорога пошла практически ровно и вскоре уткнулась в тупик, коим оказалась небольшая гостиница у горячих источников Биби-Фатима, куда и ехали отдыхать так удачно подобравшие меня бизнесмен и чиновник, тут же панибратски поздоровавшиеся с хозяйкой гостиницы и примкнувшие к шумной компании на дастархане. Гостиница оказалась в целом неплохой и дешёвой, за исключением одного "но" - в ней не было воды. То есть вообще никакой, кроме разве что умывальника. "А зачем нам здесь вода? Вы же на горячие источники приехали!", - сказала хозяйка и выдала мне полотенце.

4.

Тем временем не успел я заселиться, как на двор гостиницы въехало два трейлера с номерами Евросоюза - на одном прикатили голландцы, на другом немцы, что было совсем немедленно - на эти две нации в Таджикистане приходится процентов так 70 туристов. Один немец, молодой "осси", свободно говорил по-русски, и я заговорил с ними в надежде, что они поедут из Лянгара на Мургаб и возьмут меня с собой. Оказалось, напротив, что они только что оттуда и завтра поедут в Хорог, но контакт всё же установился и я нашёл себе компанию на вечер - а путешествуя по Средней Азии в одиночку, быстро начинаешь ценить любое общение, выходящее за рамки стандартных для местной этики вопросов и ответов. От гостиницы с полкилометра по пешеходной тропе до источников. Впереди - не афганцы и не арабы, а просто люди с полотенцами на головах:

5.

Источники Биби-Фатима, по-нашему бывшие бы родником Святой Фатимы (так звали дочь Пророка и жену праведного имама Али), не столь зрелищны, как [Гарм-Чашма](#), и скрыты в "надетом" на них здании, сверху более всего похожем на огромную водяную мельницу. Но вода их, говорят, ещё полезнее, и уже не для кожи, а для обмена веществ и внутренних органов, да и "женское" посвящение тут совсем не случайно. Тут есть мужской и женский залы, но вход - по сеансам, группами до двадцати человек. И вот мы заходим в холодную раздевалку - я, трое европейцев и полтора десятка рослых худых памирцев, раздеваемся и шумной толпой по холодной лестнице спускаемся в жаркую комнату с бассейном, затянутую густым паром, сквозь который видны "пещерного" вида натёки, расщелины и водопады да заполняющие всё это голые тела. Памирцы умудрялись как-то лазить по щелям натёков, из которых течёт вода, а я сидел с европейцами по грудь в жаркой воде, и европейцы рассуждали - только бы не победил Трамп, он ведь very stupid, на что я им отвечал - а мы в России считаем, что если победит Хиллари - то будет война. Европейцы нехотя согласились, что она не лучше, а я задумался о том, как перевести на английский русские выражения "хрен редьки не слаще" и "оба хуже" (им я сказал - "they two worse", хотя это конечно и неправильно).

6.

Потом шли назад, европейцы восхищались красотой гор, над которыми возшла ослепительная Луна. Поужинав на дастархане да немного рассказав иностранной компании о своих путешествиях, я пошёл в номер и тут обнаружил, что потерял ключ. Вместе с молоденькой горничной мы пошли обратно к источникам, уже закрывшимся на приём посетителей, надеясь, что я обронил ключ в раздевалке, но его не оказалось и там. Горничная по дороге рассказывала, что два года жила в Москве, работала на радио (уж не знаю точно, кем, но судя по акценту явно не ведущим) и вообще по образованию журналистка, но в какой-то момент заболела и вынуждена была вернуться на Памир. Однако себя она считала уже без пяти минут москвичкой и надеялась вернуться в Златоглавую при первой возможности. Ключа в раздевалке между тем не нашлось, и вернувшись в гостиницу, горничная извлекла откуда-то целую коробку ключей без подписей, ни один из которых к моему номеру не подошёл. Платить за новый замок мне совсем не хотелось, на грани отчаяния я поспешил обратно в раздевалку у источников... и в этой самой раздевалке вдруг обнаружил ключ у себя в кармане! Разумеется, горничной я сказал, что нашёл его под лавкой. Ну а в гостинице, стоило было мне вернуться в номер и лечь спать, ко мне начал ломиться тот сероглазый дядька, подобравший меня на трассе. При этом что гостиница стоит полупустой, было элементарно видно, и горничная сказала, что у них ещё полно свободных номеров. Памирец нехотя ушёл, явно на меня слегка обидевшись - он-то ко мне всей душой, а я его, понимаешь ли, выгнал!

7.

Ну а рано утром я покинул гостиницу и неспеша пошёл в сторону крепости мимо других гостиниц и санаториев, то ли пустующих, то ли просто ещё не проснувшихся:

8.

Ямчунская крепость маячила впереди, за полями. По легенде ([из вот этой статьи в "Вокруг Света"](#)) кишлак Ямчун основал один отставной афганский сарбаз (солдат), не поладивший с четырьмя братьями-ваханцами, основавшими Туггоз.

9.

Крепость эффектно венчает останец в стороне от основного склона. Она совершенно не видна снизу, зато низ с неё неплохо виден, и не удивлюсь, если пока шло строительство - внизу стоял соглядатай, обязанный разжечь сигнальный костёр для строителей, как только краешек башни покажется из-за кромки обрыва. Как и Каахка, Ямчунская крепость была построена ещё до нашей эры, прикрывая одну из веток Великого Шёлкового пути, а позже магистраль Кушанской империи, но и в руинах лежит уже больше тысячи лет. Местные называли её так же Кафир-Кала или Замори-Оташпараст, то есть Крепость Неверных и Замок Огнепоклонников, а из трёх братьев-великанов, изгнанных в местных легендах Али, здесь обитал средний Зульхашам. Как уже говорилось в прошлой части, неверные бежали за горы, где в те времена, когда слагались легенды, уже лежала страна [Кафиристан](#).

10.

Нижняя оконечность крепости:

11.

Длинная стена, змеёй уходящая вниз по склону:

12.

Из 6 ваханских крепостей, что я видел (Каахкха и Даршай в прошлой части, Вранг и Ратм - в дальнейшем рассказе, а есть ещё так мной и не увиденный Зонг) Ямчун - безусловно, самая зрелищная:

13.

Зайдём вовнутрь, мимо каменных башен:

14.

Каменное (а не глиняное) зодчество в Средней Азии - само по себе редкость, и этим впечатляет вдвойне:

15.

Хотя каменная кладка неизменно выглядит ужасно. Такое ощущение, что башню можно разобрать руками за пару дней напряжённой работы. Не покидает ощущение, что кое-где камни руками местных жителей и сложены - такая самодельная реставрация для туристов:

16.

Вид в сторону родников Фатимы. В центре площадки из земли торчит острый камень - "скелет" останца. Такое я в Средней Азии уже видел, например на зороастрийской башне молчания [Чильпык](#) в далёком отсюда Хорезме.

17.

Но конечно же добавляет эффекта пейзаж. Если в Европе подобные руины замков можно найти и, например, в Прибалтике (только лет так на тысячу помоложе), то руины замков в ТАКОМ пейзаже - разве что где-нибудь в Альпах.

18.

Вид вверх по долине, на восход. Хорошо заметный поворот - это настоящая Ваханская долина, то есть долина реки Вахан, сливаясь с Памирдарьёй образующей Пяндж. Нам в ту сторону:

19.

Но сначала надо спуститься в Туггоз, и по серпантинам дороги я шёл добрый час, и за весь этот час мимо не проехало ни одной машины:

20.

На склоне - самые настоящие (хотя и маленькие) земледельческие террасы, этот вечный символ азиатского трудолюбия:

21.

Белые домики-чиды с потолочным оконцем и пятью столбами внутри:

22.

Скромное кладбище на склоне:

23.

И вот уже тенистая зелень **Туггоза** внизу:

24.

На дереве - график подачи воды в арыки, к которым в день моей поездки и был прикован народ окрестных сёл:

24а.

Очередной расписной магазинчик. Тут где-то есть и свой мазар, но я не нашёл его, да откровенно говоря и не искал:

25.

И вот уже я снова стоял у серой пыли дороги. Крепость из Туггоза правда не видна:

26.

Здесь я простоял примерно полчаса до поймал машину до Вранга. Остановки в этой части долины уже без пышного оформления, но вот на этой кто-то намалевал очаровательного удода:

27.

По дороге - деревянный дом, явно оставшийся от старой русской заставы. Мало того, что русско-британский договор 1895 года о разделе сфер влияния в Азии разделил ваханцев между Россией, Индией (Пакистан и Кашмир) и Китаем по Пянджу, так ещё и "наш" Вахан оказался разделённым между Ферганской областью Российской империи и вассальным ей Бухарским эмиратом. Как я понимаю, где-то здесь, где начинаются эти домики, и проходила граница самого дальнего и бесправного из бухарских бекств с самым глухим углом Русского Туркестана.

28.

Мы же остановились в селе **Ямг** километрах в 10 от Туггоза, но слишком ненадолго, чтобы я мог сбежать к Солнечному календарю, на который указывал стенд. Календарь - одного из изобретений "бадахшанского Кулибина" (в местных путеводителях он, конечно же, "бадахшанский да Винчи") Саид-Мубарака Кедема, более известного как Мубарак Ваханский - это писатель, богослов, музыкант, каллиграф и изобретатель 19 века, всю жизнь проживший в Ямге безвылазно, но успевший прославиться далеко за пределами Вахана.

29.

Увы, я и фотографий-то Ямгского календаря не нашёл. Но в плане впечатлений мне хватило и рукописной стенгазеты в одном из магазинов кишлака:

30.

В самих же магазинах не было ни приличной воды или лимонада, ни сдачи со 100 сомони (700 рублей), которую кое-как наскребли хитрой комбинацией разменов по всем трём магазинам Ямга.

31.

И вот едем дальше по всё более и более глухой стороне. В полях - сюжеты с картин

передвижников (за вычетом, конечно же, грузовика):

32.

33.

Вот и **Вранг** за устьем речки Внукут:

34.

Его ни с чем не спутать из-за пещер, пронизывающих обрыв нависающего над селом Памира. Пещеры рукотворные - это ни что иное, как древний буддийский монастырь:

35.

И стоило мне сойти с машины у мостика через Внукут, как рядом со мной сразу материализовались двое недокоремленных и грязных подростков, и принялись на ломанном английском предлагать за 10 сомон (70 рублей) показать мне дорогу. Хелперы, или помогайки - явление, хорошо знакомое многим по странам Третьего мира, и вот я встретил их на развалинах Второго мира. Разумеется, я (как всегда, вежливо) спровадил пацанов куда подальше и пошёл вглубь Вранга. По дороге возившийся в поле памирец пригласил меня на чай, и когда я принял приглашение, тут же извинился, сославшись на полевые работы - пригласил бы, конечно, да сейчас в арыках вода есть, трудиться надо! От этой пустословной персидской этики, когда тебе что-то предлагают лишь ради вежливого отказа, в горах я успел отвыкнуть.

36.

Ближе к скалам навстречу выскочил ещё один тощий подросток, и начал пытаться продать мне рубины (хотя уверен, что это даже не шпинель), которыми как известно (см. [здесь](#)) Бадахшан славился издревле. Паренёк говорил, что его покойный отец был геолог, и у них дома осталось много таких вот камней. Я и его спровадил (хотя он был куда как навязчивее помогаек), предположив, что следующим повстречаю попрошайку. Ну а что? В [Муйнаке у засохшего моря](#) детишки кланчили у нас с Ольгой "фломастер", как где-нибудь в Эфиопии, в переулках Коканда я таки услышал "хэллоу, мистер, гив ми мани!" - пока что это единичные случаи, но с годами их будет всё больше и больше. И калечит людей не сама бедность, а встреча бедности с богатством, в данном случае - с туристами, при виде которых во многих странах некогда достойный человек превращается в кланчащее животное.

36а.

С такими тяжкими мыслями я набрёл на каньон Внукута:

37.

И не замедлил в него заглянуть, прыгая, как в компьютерной игре, через ветвящиеся арыки:

38.

Пройти же к буддийской обители действительно не так-то просто, так что может быть и помогайки у моста не зря стоят. Над хижинами Вранга - ещё одна скала с пещерами-кельями в которых видны даже подобия колонн, и подобной маленькому зиккурату ступой на вершине, к которой я поднимался натурально спиралью - сначала вдоль арыка у подножья:

39.

А затем по склону мимо древних могил, в иных из которых ещё лежат скелеты:

40.

Выше по склону, в стороне - мусульманское кладбище. Говорят, во многих могилах тут сделаны небольшие ниши для свечи, прикрывающие её от непрерывного здешнего ветра:

41.

На вершине горы, метрах в 300 над Врангом - крепость, к которой по жаре да с рюкзаком мне лезть совсем не хотелось:

42.

Вернее, как я понимаю, это была не просто крепость, а укреплённый буддийский монастырь, обитель самих монахов, не ждавших там мирян, для обрядов которых и стояла ступа ниже по склону:

43.

Не очень понял, что это - раскопанный подлинник или новодел, сложенный на историческом месте. Скорее второе - на кадре выше рядом виден фундамент того же размера, возможно оставшийся от настоящей ступы. Не знаю толком и истории обитатели, да и никто, скорее всего, не знает. Но расцвет этой долины пришёлся на эпоху [Кушанского царства](#), основанного тохарами - пришедшими в начале Новой эры из нынешнего Синьцзяна кочевниками, потомками оставшейся в горах части которых были и памирцы. На новом месте тохары переняли у последних бактрийских греков буддизм да греческий алфавит и построили в Северной Индии и Средней Азии государство масштабов Римской империи, охватывавшее до 20% тогдашнего населения Земли. В 3 веке Кушанское царство покорили эфталиты, пришедшие с той же стороны, что тохары, и вместе с последними ставшие предками пуштунов. Но Кушан был едва ли не мощнейшим буддийским государством в истории, эпоха его расцвета при [царе Канишке](#) считается высшей точкой территориальной экспансии буддизма, так что существование буддийского монастыря на одной из главных кушанских дорог совсем не удивительно.

44.

Другие памятники среднеазиатского греко-буддизма я видел под [Термезом](#) и в остальной [Сурхандарье](#), да в [Аджина-Тепе](#) близ Кургана-Тюбе. Ещё буддийского наследия много в Семиречье - но там буддизм совсем иной, уже не индо-греческий, а пришедший с другой стороны и в другие эпохи.

45.

Около ступы - столь характерные для Вахана чёрные камни в качестве информационных стендов. Но в общем чувствовал я себя неважно, а встречи внизу совершенно испортили настроение, поэтому Вранг я осмотрел не то чтобы очень хорошо. Подробнее, с руинами на горе и скелетами в склепах, [этот буддийский монастырь показывал](#) [frantsouzov](#).

46.

Мимо белёных глиняных домов я стал спускаться к дороге:

47.

48.

49.

"Вы находитесь здесь, и вы ничтожно в сравнении со Вселенной" - вспомнил я при виде селян на фоне безразмерной горы:

50.

Но им явно не до того, им - работать, не покладая рук:

51.

У трассы я присел на бревно и стал ждать машину, понимая, что ожидание будет долгим. Вокруг меня носились дети, хэллоукали, корчили рожи и просились в кадр. Проходивший мимо мужик настойчиво стал зазывать на чай, и я понял, что это не формальная вежливость. За чаем, к которому в доме нашлось только яблоко, он показывал мне старые фотографии и музыкальные инструменты - пока здесь стояла русская армия, он был в ней полковой трубач, но армия ушла, а нищета дальней части Ваханской долины пронзительна.

52.

Однако чай мне был действительно нужен, и памирец просто понял это по моему оплывшему лицу. Поблагодарив его, я вернулся на трассу. Машину, чтобы проехать последние двадцать километров до Лянгара, я ждал порядка 3 часов.

53.

О глухом конце долины - в следующей части.